

ВНЕШНИЙ КОНТУР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Карпович О. Г.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ США И ВЕНЕСУЭЛЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация.** Современные особенности внешнеполитических отношений ведущих мировых лидеров (таких как США) с остальным миром определяются тем все возрастающим значением, которое занимают сегодня в мировой политике бывшие станы т. н. «третьего мира», стремящиеся выйти на международную арену и играть в ней самостоятельную роль. К этой категории стран можно отнести молодые государства Африки, Азии и Латинской Америки, не так давно еще бывшие колониями ведущих европейских государств. Среди последних упомянутых выше стран — государств Латинской Америки — наибольшее внимание мировой общественности привлекает Венесуэла, находящаяся сегодня на пике своей пассионарности и по праву претендующая на роль безусловного лидера всего латиноамериканского мира. Отставая от своих бывших метрополий по уровню экономического и социального развития, эти государства, тем не менее, всегда стремились вырваться из узких рамок, навязанных им великими державами, которые на протяжении многих лет отказывали «странам третьего мира» в статусе полноправных участников международных отношений. Сознательно ограничивая участие молодых постколониальных стран в мировом политическом процессе и политическом миротворчестве, мировые лидеры (и, прежде всего, США) отводили им роль политической периферии, региональных государств (с политически незрелой системой властных институтов) и роль сырьевых придатков экономики промышленно развитых стран.*

***Ключевые слова:** международные отношения, внешняя политика, США, Венесуэла, конфликты, дипломатия, интересы, ценности, безопасность, сотрудничество.*

Такая ситуация в определенной мере сохранялась в неизменности в течение всего периода глобального противостояния СССР и США, эпохи существования двухполюсного мира. Не вступая в открытое вооруженное столкновение, СССР и США, тем не менее, стремились использовать любой вооруженный конфликт

в развивающихся странах для того, чтобы не допустить расширения влияния своих политических противников. В установившемся между великими державами стратегическом равновесии и балансе сил учитывались все внешнеполитические факторы и успехи даже на самых удаленных театрах военных действий и дипломатических «фронтах» и «рубе-

жах обороны». В этой борьбе сверхдержав и мировых идеологических систем молодые развивающиеся страны Африки, Азии и Латинской Америки продолжали играть роль политической периферии, но именно на эту периферию великие державы перенесли всю остроту военно-политической борьбы за мировое господство. СССР прямо заявил, что Африка является передовым фронтом борьбы двух систем и идеологий: социализма и коммунизма против мирового капитализма и империализма. В одночасье региональные государства, живущие почти натуральным хозяйством, оказались в фокусе внимания великих держав, которые, рассматривая их в качестве плацдарма в будущей схватке за власть над миром, все же немало вложили в их развитие, считая, что тем самым укрепляют собственные позиции и интересы. Это дало молодым странам третьего мира мощный толчок вперед, не только сформировав их ориентацию на построение современного индустриального общества, развитие национальной экономики, но и произведя определенные сдвиги в национально-государственном самосознании: впервые за всю историю своего существования молодые постколониальные государства убедились в том, что в определенных условиях развития мирового сообщества от их позиции может (в определенной мере) зависеть исход глобальной схватки сверхдержав за власть. В сознании властных элит государств «третьего мира» появляется и закрепляется мысль о том, что их государства могут (и должны) иметь в мировом политическом процессе самостоятельное значение.

С окончанием холодной войны и распадом двухполюсной системы система международных отношений на время погрузилась в состояние хаоса, в котором оставшиеся великие державы на некоторое время перестали уделять приоритетное внимание

«третьему миру» и предоставили ему самому выбирать свой исторический путь. Причина этого понятна: США и страны западного лагеря включились в дележ наследства распадающейся «советской империи», который на время отодвинул на второй план задачи расширения своего влияния в развивающихся странах, которые теперь тоже оказались без советской военно-политической и экономической поддержки, то есть стали легкими жертвами для захвата. Однако, это временное отвлечение внимания США на постсоветское пространство сыграло решающую роль в формировании внешнеполитических приоритетов бывших колониальных стран Африки, Азии и Латинской Америки: с развалом двухполюсного мира у них появился шанс выйти за рамки «политической периферии» и заявить о себе как новой, значительной политической силе, с которой необходимо считаться всем, даже сверхдержavam. И в этом плане молодые государства «третьего мира» в большинстве своем (особенно, в Латинской Америке) этот исторический шанс использовали. Особенно значительный рывок в этом совершили страны Латинской Америки, которые использовали для этого благоприятные внутривнутриполитические обстоятельства — демографический взрыв, усиливший власть практически неограниченными человеческими ресурсами; внешнеэкономические обстоятельства, связанные с ростом цен на нефть, огромные запасы которой обнаружены на территории указанных стран; и пониманием своего культурно-цивилизационного единства, позволяющего объединять усилия многих стран и направлять их на достижение общих внешнеполитических целей, имеющих стратегическое значение, глобальный масштаб и уровень. Этот процесс выдвинул из среды многочисленных стран «третьего мира» лидеров, которые стали центрами притяжения для других участни-

ков этого процесса, видящих в этих лидерах не только силу, способную изменить мир и вернуть латинскому миру свое былое влияние, но и новый мировой полюс, способный стать для всего латиноамериканского мира центром формирования новой культурно-цивилизационной идентичности — латиноамериканской цивилизации. Среди таких лидеров сегодня особенно ярко выделяется Венесуэла.

Новое правительство Уго Чавеса после прихода к власти начало активно участвовать в региональных и мировых процессах, выступая за построение многополярного мира, отказ от применения силы в разрешении международных конфликтов, принцип национального суверенитета и территориальной целостности. Такая динамичная внешняя политика способствует обеспечению интересов страны, укреплению ее международного авторитета и становлению в качестве одного из лидеров развивающихся стран.

Это не осталось незамеченным как со стороны Соединенных Штатов, так и со стороны другой силы, претендующей на роль нового полюса в формирующейся многополярной системе международных отношений, — России. Российская Федерация, активизируя внешнюю политику в Латинской Америке и сотрудничая со многими государствами — с Бразилией, Аргентиной и Колумбией, укрепляет дипломатические отношения с Венесуэлой. В своем приветствии венесуэльскому президенту во время его визита в Москву в мае 2001 г. В. В. Путин сказал: «Сотрудничество с Венесуэлой является основополагающим элементом взаимоотношения России с Латинской Америкой»¹. Анализ договоренностей, подписанных между странами во время первого этапа развития отношений, указывает на «совпа-

дение либо близость позиций по ключевым вопросам мирового развития»². «Обе страны договорились прилагать усилия для становления многополярного и ненасильственного миропорядка, базирующегося на принципах невмешательства во внутренние дела, равноправия и суверенного равенства государств, мирного урегулирования споров, неприменения силы или угрозы ее применения, территориальной целостности и политической независимости»³. Уго Чавес выразил суть новых российско-венесуэльских отношений как «стратегический союз, способный оказать влияние на геополитику»⁴. Одним из наиболее значимых результатов проявления этих союзнических отношений стало признание Венесуэлой в 2008 году независимости двух молодых государств — Южной Осетии и Абхазии, которых Россия в августовской войне 2008 года спасла от полного уничтожения и геноцида. Единство взглядов лидеров двух крупнейших мировых цивилизаций — российской и латиноамериканской — на содержание и направленность процесса формирования современного мироустройства позволяет расценивать этот союз как реальную политическую силу, способную заставить с собой считаться даже таким абсолютным мировым диктатором как США. В немалой степени сближению двух государств способствует и их общая историческая роль, которую каждая из стран выполняет в своем культурно-цивилизационном ареале:

- Россия служит центром притяжения и нового «собирательства земель» всего Русского мира, Венесуэла видит свою историческую миссию в объединении всех латиноамериканских государств

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 216.

¹ Уго Чавес и Боливарианская революция. М., 2004. с. 215

в федеративную боливарианскую республику;

- Россия, также как и Венесуэла, находится в поиске собственной национальной идентичности (заметно утраченной в ходе развала СССР) и своей роли и места в современном мире и в системе международных отношений.

Эти цели во-многом совпадают. Нет сомнений в том, что для достижения указанных общих целей и Россия, и Венесуэла способны выступать на международной арене единым фронтом. При этом в совместной борьбе и Россия, и Венесуэла способны опираться на собственные политические и экономические ресурсы, важнейшими из которых являются запасы углеводородов.

В современном мире энергетика является одной из важнейших составляющих могущества государства. Глобальный характер и все большая политизация энергетических проблем выдвинули их в число основных элементов, влияющих на внешнюю политику многих государств. Причем, учитывая перспективы дальнейшего развития мировых энергетических рынков, в последующие десятилетия можно ожидать усиления роли энергетического фактора в международной политике. При этом наиболее политизированной является сфера, связанная с производством и поставками нефти и нефтепродуктов, что определяется целым комплексом исторических, географических, экономических и политических причин. В этой связи анализ влияния нефтяного фактора на внешнюю политику стран-производителей и потребителей нефти представляет весьма значительный интерес, особенно, то, что касается роли нефтяного экспорта во внешней политике ряда государств Латинской Америки. Этот фактор сегодня для внешней и внутренней политики указанных стран является если не определяющим, то, во всяком

случае, довольно значительным. Не случайно в отношении внешней политики Венесуэлы часто высказывается мнение (в частности, М. Л. Чумаковой), что нефтедолларовая дипломатия Чавеса (которую сегодня продолжает новый президент Н. Мадуро) превратилась в средство для привлечения союзников¹. Это напрямую подчеркивает тот факт, что нефтяной экспорт является для Венесуэлы не только сильнейшим инструментом воздействия на внешнюю политику других актов международных отношений, в той или иной степени зависимых от импорта энергоресурсов, но и основным ориентиром при выборе внешнеполитических предпочтений и в формировании внешнеполитических приоритетов. Высокую степень зависимости приоритетов внешней политики Венесуэлы от энергетических интересов и нефтяной дипломатии подтверждает то, что в отношении Венесуэлы нередко применяют термин «petroestado» (государство, функционирующее за счет нефтедолларов), указывая на политическую ограниченность «боливарианского проекта» У. Чавеса.

Высокое значение энергетического фактора во внешней политике всех государств Латинской Америки (и Венесуэлы в том числе) обусловлено несколькими основными причинами.

Во-первых, в совокупном энергобалансе стран Южной и Центральной Америки доля нефти выше, чем в большинстве других регионов мира, что определяет зависимость их экономик от внутренних и внешних источников углеводородного сырья.

Во-вторых, в процессе укрепления государственного суверенитета стран Латинской Америки на протяжении практически всего XX века особое внимание уделялось установлению национального контроля над нефтя-

¹ Латинская Америка. 2006. № 12

ной промышленностью в целях обеспечения энергетической безопасности и экономической независимости. Это неизбежно вело к политизации нефтяной сферы, к превращению ее в центр сосредоточения противоборствующих интересов национального и иностранного капитала, правительств и партий различной политической ориентации.

В-третьих, в условиях асимметричной межрегиональной системы, сложившейся в Западном полушарии, нефтяной фактор приобрел достаточно заметную роль во взаимоотношениях между «центром» и «периферией» данной системы, между США и государствами Латинской Америки. Это произошло в связи с тем, что Соединенные Штаты, будучи крупнейшим потребителем энергоресурсов на планете, во второй половине XX века перешли в категорию импортеров нефти. Тем самым возникла их зависимость от внешних поставок данного вида ресурсов. Учитывая наличие широчайшего комплекса экономических и политических связей между США и Латинской Америкой, официальный Вашингтон традиционно стремится к превращению данного региона в надежный источник поставок углеводородного сырья, что, в свою очередь требует принятия мер, направленных на обеспечение политической стабильности в государствах-нефтепроизводителях Латинской Америки. Данное обстоятельство вносит свой яркий оттенок во взаимоотношения между «центром» и «периферией».

В-четвертых, нефтяной фактор в XX веке превратился в мощный рычаг международной политики, в способ оказания давления на политических оппонентов с целью реализации интересов тех или иных стран или их группировок на международной арене. Это привело к возникновению мировых нефтяных кризисов 1973–1974 и 1979 гг., а также нашло свое воплощение в созда-

нии Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и Международного энергетического агентства (МЭА). Государства Латинской Америки на протяжении большей части XX века находились вне данного процесса, избегали использования «нефтяного оружия» для реализации своих внешнеполитических целей. Однако на рубеже XXI века ряд из них, — в том числе, Венесуэла, — оказался втянут в коллизии всемирной борьбы за нефть.

Все вышеизложенные соображения в полной мере касаются и внешней политики Венесуэлы. Более того, внешнеполитический курс этой страны в гораздо большей степени определяется действием нефтяного фактора, чем у какого-либо другого государства Латинской Америки. Венесуэла по итогам 2003 г. заняла десятое место в мире по объемам добычи нефти и шестое — по ее экспорту. Зависимость национальной экономики и социальной сферы от состояния нефтяной промышленности и объемов доходов от экспорта нефти, поступающих в казну, крайне высока. Это привело к тому, что нефть играет видную роль в политической жизни страны и оказывает решающее влияние на формирование внешнеполитического курса.

Другим важным направлением внешней политики Венесуэлы является ее международное признание в качестве реальной внешнеполитической силы, способной на равных вести диалог с США, ЕС и КНР. От указанных стран Венесуэла добивается признание за ней официального статуса главного регионального актора (в Латинской Америке) и законного представителя национальных интересов всех латиноамериканских государств в их взаимоотношениях с ведущими мировыми лидерами. В определенной мере это относится и к отношениям стран Латинской Америки с США, которые от такой инициа-

тивы Венесуэлы, конечно же, не в восторге. В противовес боливарианской политике Чавеса и его преемников, Вашингтон не видит необходимости в посредниках, негативно воспринимая формирование прямо у его границ новой латиноамериканской цивилизации, цементирующей исходную латиноамериканскую идентичность нормами боливарианской идеологии, модернизированной под современную политическую реальность, и апеллируя к историческим архетипам, характерным как для потомков испанцев, так и для потомков коренного индейского населения, — идеям империи и имперского государственного строительства. Осознание

Соединенными Штатами угрозы, исходящей от формирующейся молодой латиноамериканской цивилизации, усиливает тот факт, что значительная часть населения южных штатов США имеет латиноамериканское происхождение и принадлежит к той самой культуре и цивилизации, которая стремится сегодня выйти в мировую политику и заявить о себе как о реальной политической силе. Это определяет и обрисовывает круг актуальных политологических проблем, касающихся взаимоотношений латиноамериканского и англосаксонского (и в целом всего западного) мира, требующий научного изучения, осмысления и решения.

Библиография

1. Уго Чавес и Боливарианская революция. М., 2004.
2. Латинская Америка. 2006. № 12.
3. Манойло А. В. «Сирийский вопрос» Башара Асада // NB: Международные отношения. — 2013. — 2. — С. 48–67. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_8798.html

References (transliterated)

1. Ugo Chaves i Bolivarianskaya revolyutsiya. M., 2004.
2. Latinskaya Amerika. 2006. № 12.
3. Manoilo A. V. «Siriiskii vopros' Bashara Asada // NB: Mezhdunarodnye otnosheniya. — 2013. — 2. — С. 48–67. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_8798.html